

Николай Тихонов

Николай Семёнович Тихонов — один из самых известных современных советских писателей.

Н. С. Тихонов родился в 1896 году. Его юность проходила в годы первой мировой войны, в годы становления социалистического государства. Вместе с новым миром рождался и своеобразный художник — поэт, прозаик.

Тихонов вошёл в литературу первых лет революции как певец гражданского долга и человеческого мужества, как представитель поколения, естественно включившегося в борьбу за новую жизнь. С первых же своих поэти-

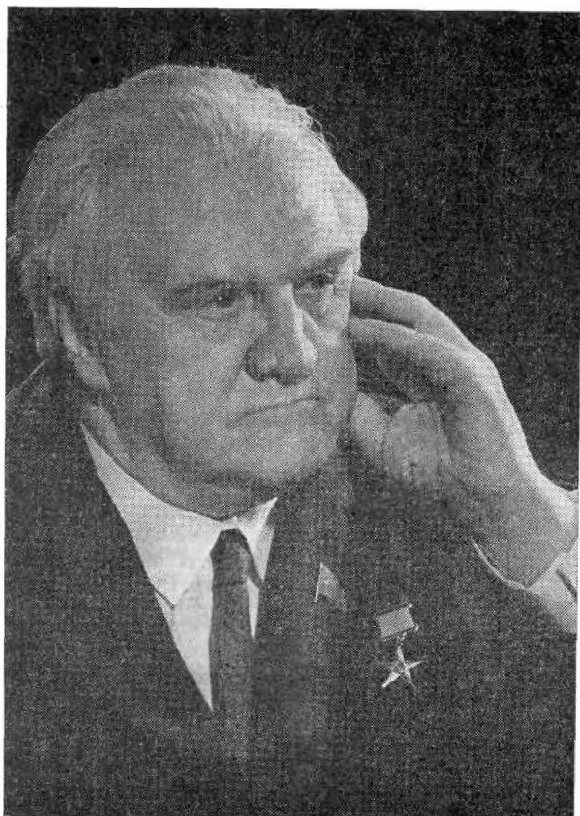
ческих выступлений Тихонов зарекомендовал себя как поэт-новатор, ищущий непроторённые пути в искусстве слова.

Первые книги Н. С. Тихонова «Орда» и «Брага» (1922) привлекли внимание читателей и критики. В них поэт пытался рассказать о сложных ощущениях, которые жили в нём в те годы. «В пёстром хаосе стихов для меня было самым главным ощущение этого нового лица и его хозяина — победившего пролетариата», — вспоминал впоследствии Тихонов.

Книги «Орда» и «Брага» впитали в себя впечатления гражданской войны, участником которой был Тихонов. «В первых стихах Тихонова немало героического настроения», — говорил М. Горький. Героическое настроение определяло и жанровые особенности его произведений. Поразительно сочетание лирики и эпоса в ранней поэзии Тихонова. «Он угадал, что в балладе, поэме, эпосе¹ — звучание наших дней. Он эпичен в своей лирике», — писал один из критиков о творчестве молодого поэта.

Не случайно наибольшее впечатление на современников произвели ставшие знаменитыми тихоновские баллады — «Баллада о гвоздях», «Баллада о синем пакете», отображавшие героику эпохи. Популярность баллад объяснялась не только значительностью и типичностью содержания, но и лирической проничностью, изобразительной силой таланта.

Баллады Тихонова развивали различные стороны предшествующей литературной традиции. Они связаны с героической песней. (Впоследствии героическая баллада получила развитие в творчестве А. Прокофьева, А. Суркова и других советских поэтов.) Не только баллады, но и вся его поэзия в целом оказала в 20-е годы огромное влияние на молодое поколение. Тихонов был признан одним из крупнейших поэтов послереволюционной России.

Уже в 20-е годы Тихонов ярко проявил себя не только в поэзии, но и в прозе. В начале 20-х годов были опубликованы повести, пьеса, рассказы. Ряд стихотворений и рассказов на военную тему был в этот период лишь подступом к её решению в прозе 30-х годов. В книге очерков «Клинка и тачанки» (1932) писатель показал сплочённость бойцов и командиров армии, для которых чужды классовые противоречия, инициативу и вдумчивость при решении поставленных задач, самоотверженность в выполнении долга.

Стремление поднять большие социальные темы вело к освоению не только отечественного, но и зарубежного материала. В повести «Война» (1931) автор отразил сложную обстановку в Европе предвоенного и военного времени. Книга осуждала пацифизм, говорила о необходимости борьбы с фашизмом. С этого периода тема интернационализма становится одной из главных в творчестве Тихонова.

Во второй половине 30-х годов Тихонов предпринял ряд путешествий по стране. Он побывал в Грузии, Армении, в республиках Средней Азии². Эти поездки дали богатейший материал для творчества. «Земля, которую он знал по книгам лучше любого географа, дохнула на него прохладой ущелий, ветрами ледников, звоном водопадов», — писал К. Федин. Сборники рассказов и очерков «Рискованный человек», «Вечный транзит», «Кочевники» рассказывали о советском Востоке, о том новом, что принесла с собой революция, о ломке вековых традиций, о трудном, но неизбежном рождении нового. Так, в книге «Кочевники» (1931) автор рассказал о горестной и героической судьбе Анны Джамаль, восставшей против унижительных обычаев и своей смертью пробудившей сотни таких же, как она, женщин к осознанию собственного достоинства.

Произведения Тихонова в период Великой Отечественной войны (1941—1945) пользовались широкой популярностью. В блокадном Ленинграде³ была написана поэма «Киров с нами». Поэма, опубликованная в газете «Правда» 1 декабря 1941 года, явилась первым значительным поэтическим произведением, отразившим события начального периода войны.

Поэма «Киров с нами» пользовалась большой популярностью, её читали всюду. В этом произведении Тихонову удалось с ярким темпераментом выразить не только веру в победу, но и философски осмыслить современные события, логику истории, показать неизбежность победы советских людей над фашизмом.

Поэма «Киров с нами», как и стихи военных лет, удостоенные Государственной премии, свидетельствовала о развитии поэзии Тихонова в сторону углублённой публицистичности. Он становится трибуном. Имя Тихонова «можно поставить как имя преемника Маяковского», — писал в 1942 году один из критиков.

В послевоенный период издаются книги стихов и прозы Тихонова, отражающие его впечатления от поездок в страны Европы и Азии. Признание критики и читателей получили «Рассказы о Пакистане», «Рассказы горной страны», «Два потока», «Белое чудо». Книга прозы «Шесть колонн» — рассказы о писателях, братьях по перу — удостоена в 1970 году Ленинской премии. В центре внимания этих произведений — борьба за мир, братское сплочение трудящихся разных стран.

Н. С. Тихонов — писатель, гражданин, выдающийся общественный деятель. Не случайно Тихонов, солдат трёх войн, защищавший Петроград в 1919 году и Ленинград в 1941, стал одним из активнейших борцов за мир, певцом интернационализма и дружбы народов. Н. С. Тихонов — председатель Советского комитета защиты мира и член Президиума Всемирного Совета Мира.

Тихонов являет собой нечастый пример соединения в одном лице первоклассного поэта, талантливого прозаика и известного общественного деятеля.

«За ним длинный удивительный путь исследования человеческой души и того поражающего мира, в котором эта душа живёт, борется, ищет, разочаровываясь и торжествуя, тропинки к человеческому счастью», — писал о Тихонове известный советский поэт Михаил Дудин.

КОММЕНТАРИИ

1. баллада — стихотворение особой формы, преимущественно на историческую, легендарную тему; эпос — в устном народном творчестве — героические сказания
2. республики Средней Азии — Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикистан и (частично) Казахстан
3. блокадный Ленинград — Ленинград в период блокады (осады) его немецко-фашистскими войсками во время Великой Отечественной войны. Блокада продолжалась почти 900 дней — с сентября 1941 по январь 1944 г. В результате героической борьбы защитники города отстояли его
4. Киров Сергей Миронович (1886—1934) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства

Из произведений Н. С. Тихонова

Ты не думай о том, как тоскую я в городе
 зимнем,
 И высокие брови не хмурь на чернеющий
 снег ¹,
 Ты со мною всегда, и в снегах и под пламен-
 ным ливнем,
 Улыбнись, моя гордость, ты поедешь навстре-
 чу весне.
 Ты увидишь ручьи, как впервые, мальчишески
 рыжие рощи,
 И взъерошенных птиц, и травы полусонный
 узор;
 Всё, что снится тебе, будет сниться теплее
 и проще,
 Ты любимое платье оденешь для синих озёр.
 Ты пойдёшь вдоль канала, где барки ² над
 тихой водою,
 Отдохнёшь среди улиц, где тихо каштаны ³
 цветут,
 Ты очнёшься одна — в тишине, далеко, чуть
 усталой, простой, молодой,
 Удивлённо впивая такой тишины чистоту.

* * *

Давно такой хорошей осени
 Моя душа не знала,
 Не то чтоб в небе много просини
 Иль хмури ⁴ в жизни мало,—
 Но всюду здесь, где осень кружится,
 Сквозь тёмный лик осенний
 Сквозит мне тонкий облик дружеский
 Родным души весельем!

* * *

Горных рек нескончаемый гул,
 Пред которым я вечно в долгу.
 Он в крови моей, в сердце моём,
 С этим гулом мы вместе умрём.
 Голубая вода Теберды ⁵,
 Знал я реки, что были горды,
 Их надменный и грозный язык
 Я читать с увлеченьем привык.
 Знал я тихие воды, что шли,
 Как спокойные думы земли.

Стал теперь я и прост и жесток:
 Я люблю безымянный поток.
 С ледяной он сбегает коры
 Безывестной высокой горы.

Он ворчать свои мысли привык ⁶;
 То седеет он, точно старик,
 То в его молодые глаза,
 Удивляясь, глядится гроза.

И пастух о его берегах
 Запеваёт о прошлых веках.
 И поёт, проходя, пешеход
 Про бессмертный советский народ.

И поёт альпинист молодой
 О вершинах, склонясь над водой.
 И поёт про девичьи сны
 Ему девушка горной страны.
 И потоку великая честь —
 Через жизнь эти песни пронести.

ОБЪЯСНЕНИЕ ТРУДНЫХ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ

1. чернеющий снег — снег, потемневший весной	4. хмурь — <i>зд.</i> : невзгоды
2. барка — речное беспалубное судно для перевозки грузов	5. Теберда — река на Кавказе
3. каштан — дерево из семейства буковых	6. ворчать свои мысли привык — автор сравнивает шум потока с ворчаньем старика

Апрельский вечер

Поздним весенним вечером третьего апреля тысяча девятьсот семнадцатого года студент Петроградского университета Анатолий Оршевский шёл от гостей — от приятеля своего, тоже студента, Василия Шахова.

Был праздничный день. Заводы не работали, даже трамваи стояли, а откуда идут эти толпы, эти огромные массы рабочих? Много людей, по-праздничному одетых, много солдат, которые движутся стройными рядами...

Сначала, занятый своими мыслями, Анатолий только проталкивался. Потом и проталкиваться стало трудно, потому что колонны занимали места плотно друг к другу, и скоро площадь перед вокзалом была так переполнена, что подъезжавшие грузовики уже не уходили, а оставались среди пришедших. Это море человеческих голов колыхалось всё время, потому что надо было дать пройти к вокзалу новым и новым демонстрантам. Что происходит? Финляндский скромный вокзал, видимо, ждал чьего-то приезда.

Вдруг над площадью зазвучала революционная песня, которую пели недружно, но громко и уверенно. Анатолий понял, что он не пробьётся через площадь и стал искать место, откуда бы лучше увидеть вход в вокзал. Он нашёл удобный выступ стены и вскарабкался на него.

Анатолий вслушивался в громкие разговоры, которые слышались вокруг. Кто-то воскликнул: «Будем ждать всё равно — хоть всю ночь будем ждать!» Другой голос ответил: «Да нет, говорят, уже Белоостров проехал, а тут уже рукой подать!»

Много раз повторялось одно имя, и это имя производило на молодого студента сложное впечатление. Это имя он уже слышал. О его носителе иные говорили как о явлении, чуть не враждебном народу. Но почему же народ пришёл встречать его с такой любовью и доверием? Что объединило солдат, рабочих, матросов, женщин, пожилых людей, молодёжь на этой встрече?

В двенадцатом часу темноту прорвал гудок, оркестры заиграли все сразу, был слышен шум и свист подошедшего поезда. Клубы дыма вырвались из вокзала. Площадь то замирала до почти полной тишины, то снова начинала наполняться гулом многих голосов.

— Идёт! Идёт! — раздалось откуда-то от вокзала, но даже вытянув голову, Анатолий не мог ничего увидеть, кроме группы людей, которая вышла из вокзала и сразу утонула в народной волне.

Но площадь, ярко освещённая прожекторами и факелами, осенённая знамёнами и плакатами, гремела «ура» и под гром оркестров кричала: «Ленин! Ленин! Привет Ленину! Да здравствует революция!»

Как-то вдруг, точно по невидимому сигналу, всё стихло, и Анатолий не видел, как Ленин вышел из вокзала на площадь, но, когда он поднялся на броневик, он стал отчётливо виден всем, кто был близко. Ленин был в демисезонном пальто и сером костюме. Он стоял на броневике и, вытянув руку к народу, громко говорил, но только отдельные фразы можно было слышать, хотя слушали внимательно, затаив дыхание. Постепенно из отрывочных фраз складывалось нечто, что доходило до сердец слушавших, и совсем отчётливо услышал Анатолий, как он бросил, как факел, последнюю фразу: «Да здравствует социалистическая революция!»

С народом творилось нечто поразительное. Как будто кто вдохнул в него волну такой энергии, что теперь-то уже нельзя стоять спокойно. Теперь надо двигаться, теперь надо идти вперёд. И невиданное шествие действительно двинулось.

Вся площадь как бы повернулась в одну сторону, и, провожаемый криками и шумомдвигающихся тысяч, Ленин ещё некоторое время виднелся на броневике, который уже тронулся в путь, но потом сошёл с него и, чего Анатолий тогда не знал, сел рядом с водителем, и броневик направился к Финляндскому переулку.

Не было конца этому потоку, который останавливался на несколько минут, когда останавливался передовой броневик, и Ленин, стоя на подножке, держась за открытую дверь или выходя на улицу, выступал с краткой речью или просто говорил слова приветствия. Открывались окна в домах. Удивлённые люди высовывались из окон, прохожие останавливались, поражённые зрелищем.

При появлении Ленина из всех колонн снова гремели приветствия, в воздух кидали шапки и кепки, подымали винтовки.

Анатолий был потрясён всем виденным. Ночь, а была уже ночь, преобразила лица. Он с захватывающим дух интересом смотрел на этих людей, живших в одном с ним городе, он никогда не видел таких лиц.

Из тьмы выступали освещённые прожекторами, факелами, фонарями лица, на которых можно было прочесть отважную уверенность, беспощадность к врагам революции, восторг, суровую нежность людей, охраняющих самое для них дорогое.

Во всём этом шествии, в поступи многих тысяч, в говоре, напоминавшем шум большого, встревоженного леса, в песнях, которые вспыхивали, подобно тем факелам, что освещали идущих, было нечто от эпических времён, когда слово «народ» не требует уточнений.

Одно дыхание, одна мысль, одно чувство владели этой массой, двигавшейся через город.

Анатолию казалось, что начинается нечто невиданно новое в истории этого много видевшего, много испытывавшего города, но что главное ещё впереди, и он, простой, скромный человек, будет участником чего-то грандиозного.

Это заражало его волнением, которому пока не было объяснения. Он мог бы только сказать, что уверовал в то, ему до сих пор неизвестное, что собрало людей на площадь, оторвав их от праздничного отдыха, от своих жилищ, — оторвало от всего, что было прошлым, и направило по неизвестному, но героическому пути за этим человеком в демисезонном пальто. Лица выступавшего он не успел хорошо разобрать, но на всю жизнь запомнил его жест и его краткую пророческую речь!

Утром к нему пришёл его друг и постоянный спорщик Василий Шахов. Он сразу сказал:

— Есть новости специально для спора. Будем спорить сейчас или посидим и поговорим просто о жизни?..

— Нет, спорить не будем, — ответил почти надменно Анатолий.

— Почему?

— Потому что я спорил в поисках будущего. Теперь я нашёл, что искал...

— Что же это такое — не секрет?

— Какой секрет! Об этом весь мир уже, наверное, трубит. Ты знаешь, что я по своей специальности химик, но я занимаюсь и рисованием. Для себя. Так вот я тебе сейчас кое-что нарисую...

— Интересно, неожиданный поворот, — заметил Василий, — ну, рисуй!

Анатолий взял тушь, лист бумаги и быстро набросал что-то.

— Позволь, — сказал Василий, — по-видимому, да не по-видимому, а точно, я не ошибаюсь, — это броневик?

— Он самый.

— Постой, постой! — воскликнул Шахов. — Да это же ты Ленина нарисовал. Это он вчера с броневика у Финляндского вокзала говорил. Ну что ты, кто же пойдёт за ним?! Ты видел сам-то его?

— Да! Я видел сам, и я тебе скажу: за ним шёл вчера весь народ, все питерцы, — и рабочие, и солдаты, и матросы, и женщины, и старики, и подростки вчера шли, а завтра пойдёт вся Россия!

— Ты уверен? — нерешительно сказал Шахов. — Почему пойдёт за ним?

— Потому что он единственный, может быть, человек сегодня в России, который знает настоящий путь! И я хочу идти этим путём.

— Как же так? — уже растерянно сказал Шахов. — Ты жил, не гадал, вдруг какое-то чудо. Один вечер, и всё ясно. Разве так бывает?

— Бывает, ты сам сказал хорошо про чудо. Да, это чудо одного апрельского вечера, и это чудо повернуло не только мою жизнь, а может, и жизнь всей России, а может, и пошире...